

– ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. ПОЭТИКА –

УДК 81-112:398.224(=512.157)

DOI 10.25587/litteraesvf.2023.73.16.004

**Вербализация сравнения в героическом эпосе
П. А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур»
и в алтайском эпосе «Маадай Кара»**

А. М. Захарова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ mza888@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены способы выражения сравнительных отношений в якутском и алтайском героических эпосах. Родственные якутский и алтайский языки в настоящее время активно изучаются в сравнительном плане с целью выявления специфических различий. Сравнительная конструкция ранее была изучена в якутском языке Ю. И. Васильевым, теоретическое освещение дано Е. И. Убрятовой, в алтайском языке сравнительная конструкция специально исследована Л. Н. Тыбыковой. Материалом исследования послужили якутский героический эпос «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Ньургун Боотур Стремительный») и алтайский эпос «Маадай Кара». **Ключевые слова:** эпос, якутский народ, алтайский народ, сравнение, сравнительные конструкции, субъект сравнения, эталон сравнения, модуль сравнения, основосложение.

Для цитирования: Захарова А. М. Вербализация сравнения в героическом эпосе П. А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и в алтайском эпосе «Маадай Кара». Вопросы национальных литератур. 2023, No 2 (10). С. 27–32. DOI: 10.25587/litteraesvf.2023.73.16.004

**Verbalization of comparison in Platon Oyunsky's heroic epic
"Djuluruyar Nyurgun Bootur" and in
the Altai epic "Maadai Kara"**

A. M. Zakharova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ mza888@mail.ru

Abstract. The article considers the ways of expressing comparative relations in the Yakut and Altai heroic epics. The related Yakut and Altaic languages are currently being actively studied in comparative terms in order to identify specific differences. The comparative construction was previously studied in the Yakut language by Yu. I. Vasilyev, theoretical coverage was given by E. I. Ubryatova; in the Altai language the comparative construction was specially studied by L. N. Tybykova. The material of the study was the Yakut heroic epic "Djuluruyar Nyurgun Bootur" ("Nurgun Botur the Swift") and the Altai epic "Maadai Kara". **Keywords:** epic, Yakut people, Altai people, comparison, comparative constructions, comparison subject, comparison standard, comparison module, constitution.

For citation: Zakharova A. M. Verbalization of Comparison in Platon Oyunsky's heroic epic "Djuluruyar Nyurgun Bootur" and in the Altai epic "Maadai Kara". Issues of National Literature. 2023. No. 2(10). Pp. 27–32. DOI: 10.25587/litteraesvf.2023.73.16.004

Введение

Сравнение – это не только метод выражения эмоции и оценки, но и сигнал для их обнаружения читателем. Оно создает особое выразительное значение, предназначенное для создания художественного образа. Сравнение интересно как показатель особенностей творческого мышления народа. Богаты сравнениями произведения устного народного творчества, и, в первую очередь, героические эпосы народов. Они характерны для героического эпоса большинства тюрко-монгольских народов. Как отмечает И. В. Пухов, «особенно характерна для алтайского эпоса гипербола в сочетании со сравнениями» [6, с. 43].

По утверждению Н. М. Девятова, при сравнении устанавливаются связи и отношения между предметами и явлениями действительности, что позволяет наглядно представить сравниваемые предметы и явления, глубже понять и познать их. Так же в своей работе автор пишет, что в поэтике и стилистике сравнения выступают формой художественного мышления и языковым средством выразительности. В лингвистике сравнительная конструкция рассматривается как конструкция, в которой находит отражение логическая модель (структура) сравнения [3, с. 2].

Основная часть

Сравнения в основном характерны для описания внешности персонажей эпосов. Каждая сравнительная конструкция имеет такие обязательные компоненты, как «субъект» и «эталон» сравнения. Термин «эталон» применяется для обозначения масштаба, величины, на которую ориентируется субъект, для любого семантико-стилистического вида сравнения. Морфологическими показателями сравнений в якутском эпосе являются именные аффиксы (-тык, -ча, -тыгы, -тай), глагольные аффиксы (-рбаа, -мсий, -лаа, -тый) и служебные слова: курдук ‘как’, саба ‘равный, подобный чему-л.’, тэнэ ‘подобно’, дылы ‘наподобие’, кэриэтэ ‘словно’.

В якутском героическом эпосе эталонами сравнения, описывающими внешность богатыря, выступают разнообразные тематические группы: бонимы (*харса* ‘бык’), фитонимы (*тиит* ‘лиственница’) и артефакты (*батас* ‘пальма’, *үгүү* ‘копье’, *күрдьэх* ‘лопатка’, *үүн* ‘узdechка’, *ох* ‘стрела’). Наибольшее количество лексем, участвующих в составе сравнения богатыря, относится к артефактам. В сравнении богатыря артефакты имеют огромное значение как показатель силы и мужественности.

В описании богатыря делается акцент на его внешний вид и силу. Сначала дается детальное описание физической силы богатыря, затем его внешний вид. Рассмотрим пример:

*Кумуулаах хопто күрдьэх саба
Куораан далай ытыстаах эбит,
Эридэһиннээх үүн тиэрбэһин курдук
Энсиһлээх эрилкэй турулук,
Хатааһыннаах хара чабыл,
Хатыы-түтүү харахтаах эбит,
Харса озорор курдук
Хара субул хаастаах эбит...*

‘Широкие ладони его,
Как две деревянных лопаты больших,
Вытесанные из цельных колод.
Остры, зорки его глаза,
Черные неподвижны зрачки.
А вокруг зрачков сверкают белки,
Как в узdechке серебряных два кольца,
Так они круглы и светлы
Черные длинные брови его
У переносья сошлись,
Будто сшиблись рогами
Два черных быка’ [5, с. 169].

В данном примере описывается верхняя часть тела богатыря. Ладони богатыря уподобляются деревянным лопатам, глаза – серебряным кольцам, брови – черным быкам. В этом случае объектами являются ладони, глаза и брови, а эталоном сравнения выступают деревянные лопаты, серебряные кольца и два черных быка.

В следующем отрывке верхняя часть богатыря сравнивается с мечом, а нижняя – с многозубчатой острой. В описании внешности главного богатыря употреблены сравнительные конструкции только со служебным словом *курдук* ‘как’:

*Үөһээ өттө
Үнгүү-батас курдук,
Аллараа өттө
Атара-арбыяа курдук,
Быыра ох курдук
Быһыы-таһаа быакаллыбыт...*

‘Схожа верхняя часть его
С мечом иль рогастиной боевой.
Схожа нижняя часть его
С многозубчатой острой’
[5, с. 116].

Высоко практичным способом выражения сравнительных отношений в современном алтайском языке является использование в качестве показателя сравнения служебных слов, прежде всего специальных частиц и ползузнаменательных частиц и ползузнаменательных слов с компаративной семантикой.

Морфологическими показателями алтайских сравнений являются аффикс *-дый* (*-дий*, *-тый*, *-тий*), присоединяемый к имени и аналитические показатели сравнительных отношений – служебные слова *кептү*, *кеберлү*, *бүдүштү*, *чылап*, которые можно перевести «с лицом, обликом» [1, с. 44].

В эпосе «Маадай-Кара» есть два описания богатыря: первое – старого богатыря Маадай-Кара и второе – его сына, юного богатыря Когюдей-Мерген.

Так выглядит некогда сильный, ныне уже немощный Маадай-Кара:

*Килин кара бу кабакту,
Кирбе[e] кара бу сагалду,
Коо кырлан бу тумчукту,
Кош агашты бу кирбиктү.
Көргөн көзи көк чолмондый,
Көөркий бойы су алтындый.
Жарым кайа бу лай жаакту,
Бүдүн кайа бу бүдүштү,
Кызыл-барал бу чырайлу
Баатырым болбый кайтты.
Өзөгү онын болот бүткен,
Обчи онын таш тар бүткен.*

‘Брови — как черный бархат,
Густая черная борода,
Нос, подобный прямому хребту горы,
Ресницы, похожие на северный лес,
Зоркие глаза, подобные синим звездам,
Сам он, дорогой,
чистому золоту подобен.
Щеки его — с полскалы,
Голова его — с целую скалу,
Лицо его — как красный маральник
Таков был мой богатырь.
Внутренности его словно из стали,
Гортань его словно из камня’
[4, с. 260].

Сравним описание сына Маадай-Кара, у которого глаза уподобляются синим звездам, а язык огненному пламени:

*Ай жалтагы бу чырайы
Алтын кептү жалтырт этти,
Күн жалтагы бу чырайы
Кумуш кептү мызылт этти.
Жаланг кептү жал дар төжю
Жалтырашкан турбай кайтты.
Айанг кептү бу кабагы
Мызылдаган турбай кайтты.
Коо кырлан бу тумчукту,
Кош аркадый бу кирбиктү,
Килин кара бу кабакту,*

‘Светлолунное его лицо,
Как золото, сверкало,
Яркосолнечное его лицо,
Как серебро, сияло.
Широкая, как поле, грудь
Сверкала — таким он стоял.
Чистый, как луг, его лоб
Блестел – таким он был.
Нос его – как прямой хребет [горы],
Ресницы – как северный лес,
Брови – как черный бархат,

*Кирбее кара бу сагалду,
Солонгыдый бу качарлу,
Толы айдый бу чырайлу.
Кӧргӧн кӧзи кӧк чолмондый
Суркурап туртан ја²ду болтыр.
Айткан тили от жалбыштый,
Айдып отулар ја²ду болтыр.
Атту-чууду баатыр болтыр,
Алмын-чулмун кӱлӱк болтыр.
Ак јаландый бу јардына
Алтан уур кой јӱргедий.*

Борода – как черное урочище,
Щеки – как радуга,
Лицо – как полная луна,
Глаза, подобно синим звездам,
Сияли – таков его взгляд.
Язык, как огненное пламя, –
Красноречивым он был.
Славный он был богатырь,
Необыкновенный он был кюлюк.
На широких, как луг, лопатках
Шестьдесят отар могут пастись'
[4, с. 314]

Как видно, в изложении алтайских богатырей – отца Маадай-Кара и сына Когюдей-Мерген – большая разница не выявляется, кроме их возраста. Нос богатырей сравнивается с прямым хребтом, ресницы – черным лесом, глаза – синими звездами. Разницу можно заметить при сравнении бороды, щеки и лица. У Маадай-Кара борода густая, щеки с полскалы, лицо как красный маральник, а у Когюдей-Мергена борода, как черное урочище, щеки, как радуга, лицо, как полная луна. По этим образным сравнениям можно представить себе круглое, мужественное, но в то же время молодое лицо Когюдей-Мергена и отважное, мужественное, но старческое лицо Маадай-Кара.

В данных примерах объектами сравнения выступают борода, брови, нос, ресницы, глаза, щеки, голова, лицо, а эталонами сравнения – хребет горы, лес, звезды, скалы, маральник, луна, радуга и черный бархат. В описании алтайских богатырей употреблены сравнительные конструкции со служебными слова *бӱдӱштӱ, кептӱ*.

В алтайском героическом эпосе эталонами сравнения, описывающими внешность богатыря, выделяются такие тематические группы: фитонимы (лес '*агаиш*', маральник '*барал*'), природные явления (радуга '*солонгы*', урочище '*кирбее*', камень '*таиш*'), небесные светила (звезды '*чолмон*', луна '*ай*'), металл (золото '*алтын*', серебро '*кумуш*', сталь '*болот*'), цвет (черный бархат '*кара килин*'), рельеф местности (хребет '*кырлан*', скала '*кайа*', поле '*јалан*', луг '*айан*').

Сравнение в алтайском эпосе «*Кӧргӧн кӧзи кӧк чолмондый*» 'Зоркие глаза, подобные синим звездам' переводится на якутский язык как «*көрбүт хараҕа күүх чолбон курдук*». Здесь показатель сравнения *-дый* алтайского языка присоединяется к слову *чолмон* (ср. як. чолбон). А алтайское сравнение «*Кун жалтагы бу чырайы Кумуш кептӱ мызылт этти*» 'Яркосолнечное его лицо, Как серебро, сияло' можно перевести на якутский как «*күннүү сырдык сэбэртэ үрүн көмүстүү (курдук) сыдьаайар*». В этом примере послелог *кептӱ* алтайского языка схож с *курдук* в якутском.

В сравнительных конструкциях описания образа якутского богатыря в качестве эталона выступает лиственница (пр.: *Крепкие, мощные мышцы его, / Словно корни лиственниц вековых. / Голени прямые его, / Как два толстых длинных бревна / Из очищенных лиственниц молодых*), а в образе алтайского богатыря частым эталоном сравнения – скалы и горы (пр.: *Нос, подобный прямому хребту горы, / Щеки его – с полскалы, / Голова его – с целую скалу*).

Сравнения в якутском языке могут выражаться путем основосложения. Л. Н. Харитонов называет такой способ основосложения парными сочетаниями, которые «по значению соответствуют русским сложным прилагательным типа снежно-белый, пепельно-серый» [7, с. 133].

Для определения данного словообразовательного способа выражения сравнения, исследователь Ю. И. Васильев использует термин «способ основосложения», также указывает, что при помощи данного способа в якутском языке образуются сложные компаративно-интенсивные прилагательные [2, с. 13]. Он отмечает: «Суть этого

способа состоит в том, что существительное, представляющее эталон сравнения, непосредственно примыкает слева к названию признака – модулю сравнения, выраженному прилагательным» [2, с. 37].

Помимо этого Ю. И. Васильев делит на две группы сочетания, образованные способом основосложения: сочетания, в которых в роли второго компонента (модуля сравнения) выступают названия цветов и сочетания, в которых в аналогичной роли выступают названия качеств, признаков кого-то или чего-либо.

В примере *үүт манган халлаан* ‘что молоко, белое небо’, где *үүт* ‘молоко’ – эталон сравнения, *манган* ‘белый’ – модуль, *халлаан* ‘небо’ – объект сравнения: *үс хартыгастаах / үрдүк үүт манган халлаан* [5, с. 24] ‘трехъярусное белое небо’ [5, с. 17], букв.: ‘высокое трехъярусное, что молоко, белое небо’. Слово *үүт* ‘молоко’ использован для подчеркивания, усиления значения модуля.

Похожее сравнение неба есть в следующем примере *үрүмэ долгуннаах* ‘волны с пенкой’, где волны неба сравниваются с пенкой молока: *үс хартыгастаах / үрүмэ долгуннаах / үрдүк мабан халлаан* [5, с. 74] ‘на трехъярусном своде, / где облака гуще белого каймака’ [5, с. 56], букв.: ‘трехъярусное, что волны с пенкой, высоченное белое небо’.

Следующие два примера направлены на описание масти лошадей: *Үрүмэччи мабан аттаах / Үрүг Уолан* [5, с. 84] ‘на мотыльково-белом коне / Юрюнг Уолан-богатырь’ [5, с. 65], где *үрүмэччи* ‘мотылек’ – эталон сравнения, *мабан* ‘белый’ – модуль, *ат* ‘конь’ – объект сравнения.

Образное выражение *көмүс уйа* ‘как золото гнездо’ используется для описания очага Сабыйа Баай Хотун: *Ньэлбэн Айыһыт / көмүс уйаларын / өрөкүйбүтүнэн кэлэн / өнгөйөн көрдө* [5, с. 38] ‘Ньэлбэн Айысыт прискакала к урочищу первых людей, / прынула на дыбы, / глянула в их золотое жильё’ [5, с. 27].

В якутском героическом эпосе “Нюргун Боотур Стремительный” встречаются сочетания, в которых в роли второго компонента выступают названия цветов. В наших примерах модулем выступает цвет *хара* ‘черный’ в описаниях окрестности старика Хаан Хандыгана и Эрбэс Боотура. *Хандалы хара тыа* ‘черный лес, что кандалы’, где эталон сравнения *хандалы* ‘кандалы’, модуль – *хара* ‘черный’, объект – *тыа* ‘лес’: *хандалы хара тыа хаххалаах / Хаан Хандыган оҕонньор* [5, с. 97] ‘скрытый за черной / чашобой лесной / Хаан Хандыган-исполин’ [5, с. 74].

В тексте встречаются и примеры, описывающие ребенка как физически активного и смелого: *Кылыс дыгый оҕо* ‘ребенок грациозный, как нож’, где эталоном сравнения выступает *кылыс* ‘нож’, модуль – *дыгый* ‘грациозный’, объект – *оҕо* ребенок: *тустуук уол миэхэ баар, / Сыыдам атах / Сысыык оҕо миэхэ баар, / Кылыһыт бэрдэ / Кылыс дыгый оҕо миэхэ баар* [5, с. 316] ‘у меня есть такой борец, / что, если за руку схватит кого, - / руку с плечом оторвет. / у меня самый быстрый мальчик-бегун, / у меня самый легкий парень-прыгун. / у меня – знаменитый небесный скакун’ [5, с. 246]. *Таас-килиэ оҕо* ‘ребенок, как камень’, где эталон сравнения *таас-килиэ* ‘камень’, объект *оҕо* ‘ребенок’: *Адьына Сизэр хотунтан / Тобус ый хонугун / Толорбокко эрэ / Иирээн энгэрдэнэн, / Илбис төрүттэнэн, / Ийэтин иһиттэн / Таас-килиэ оҕо / Таралыа түһээт...* [5, с. 24] ‘задолго до девятилунной поры / из чрева прекрасной хотун, / расторгнув утробу ее, / одержимо неистовством бунтовским, / выкатилось каменное дитя, / звонко, отрывисто хохоча, / пронзительно крича’. В этих примерах ребенка сравнивают с якутским ножом и твердым камнем. В эпосах жизнь ребенка, начиная с утробы матери, гиперболизирован, например, *биир хоноот биирдэннэ, икки хоноот иккилэннэ* ‘через день исполнился один год, через два исполнилось два’. Этот способ используется для выразительного и образного описания различных признаков предметов.

Заключение

Таким образом, в сравнениях раскрываются архетипические образы-символы национальной культуры якутского и алтайского народов. Сравнение выступает особым выразительным средством, который помогает созданию художественного образа, то есть это не только метод выражения эмоции и оценки.

Героические эпосы народов богаты типичными сравнениями из устного народного творчества. Выявлено, что в сравнениях якутского эпоса эталонами выступают в большей части фитонимы, артефакты, а в алтайском эпосе – небесные светила, природные явления. Это показывает традиционные представления народа: якутский народ окружен тайгой, густыми лесами, а алтайский народ высокими горами.

В перспективе изучения поэтики и стилистики сравнения интересным будет представление сравнения как формы художественного мышления и языкового средства выразительности.

Л и т е р а т у р а

1. Байжанова Н. Р. Структурные и семантические особенности сравнений в типических местах алтайского героического эпоса // Гуманитарные науки в Сибири, 2002. – № 3. – С. 44-50.
2. Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск, 1986. – 109 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. – Новосибирск: «Наука», 1995. – 336 с.
4. Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. М., 2010. – 318 с.
5. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. – 474 с.
6. Ойуунускай П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. – Дьокуускай, 2003. – 544 с.
7. Пухов И. В. Алтайский народный героический эпоса // Маадай-Кара, Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1973. – С. 8-60.
8. Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: дис. ... канд. филол. наук: – Новосибирск, 1989. – 177 с.
9. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология / под. ред. Н. К. Дмитриева. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 312 с.
10. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. –Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. – 270 с.

R e f e r e n c e s

1. Bajzhanova N. R. Strukturnye i semanticheskie osobennosti sravnenij v tipicheskikh mestah altajskogo geroicheskogo jeposa // Gumanitarnye nauki v Sibiri, 2002. – №3. – S. 44-50.
2. Vasil'ev Yu. I. Sposoby vyrazhenija sravnenija v jakutskom jazyke. Novosibirsk, 1986. – 109 s.
3. Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. –Novosibirsk: «Nauka», 1995. – 336 s.
4. Devjatova N. M. Sravnenie v dinamicheskoi sisteme jazyka. M., 2010. – 318 s.
5. Maadaj-Kara. Altajskij geroicheskij jepos. – M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1973. – 474 s.
6. Ojuunuskaj P. A. D'ulurujar N'urgun Bootur. – D'okuuskaj, 2003. – 544 s.
7. Pukhov I. V. Altajskij narodnyj geroicheskij jeposa // Maadaj-Kara, Altajskij geroicheskij jepos. M.: Nauka, 1973. – S. 8-60.
8. Tybykova L. N. Sravnitel'nye konstrukcii altajskogo jazyka: dis. ... kand. filol. nauk: – Novosibirsk, 1989. – 177 s.
9. Kharitonov L. N. Sovremennyj jakutskij jazyk. Ch. 1. Fonetika i morfologija / pod. red. N. K. Dmitrieva. – Jakutsk: Gosizdat JaASSR, 1947. – 312 s.
10. Cheremisina M. I. Sravnitel'nye konstrukcii russkogo jazyka. –Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1976. – 270 s.

ЗАХАРОВА Анна Михайловна – магистр филологии, ассистент кафедры фольклора и культуры Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

E-mail: mza888@mail.ru

ZAKHAROVA Anna Mikhailovna – Master of Philology, Assistant Lecturer, Department of Folklore and Culture, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.